

Светлана Владимировна Истомина,
Елена Анатольевна Быкова
г. Шадринск

Соотношение показателей защитных и неблагоприятных факторов развития обучающихся подросткового и юношеского возраста

В статье рассматривается проблема влияния неблагоприятных факторов развития обучающихся подросткового и юношеского возраста, а также потенциальных факторов защиты от влияния такого рода. Приведены результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие 680 обучающихся 13-18 лет посредством «Единой методики социально-психологического тестирования». Статистическая обработка проводилась посредством в программы SPSS 17.0 (критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Пирсона, множественный регрессионный анализ). Анализ полученных данных позволил описать психологические особенности школьников с разным уровнем выраженности факторов риска и защиты. Наиболее значимыми являются такие факторы риска, как «Тревожность», «Потребность во внимании группы», «Стремление к риску», факторы защиты – «Принятие родителями», «Принятие одноклассниками», «Самоконтроль поведения».

Результаты корреляционного анализа показали взаимосвязь между всеми изучаемыми факторами, выявлены как прямые, так и обратные связи. Регрессионные уравнения, полученные в результате регрессионного анализа, дают возможность прогнозирования результатов психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Ключевые слова: рискованные факторы развития, факторы защиты от неблагоприятия, подростки, старшеклассники.

Svetlana Vladimirovna Istomina,
Elena Anatolyevna Bykova
Shadrinsk

The ratio of protective and unfavorable factors in the development of adolescents and young adults

The article discusses the problem of the influence of unfavorable factors in the development of adolescents and young adults, as well as potential factors of protection from such influence. The results of an empirical study, which involved 680 students aged 13-18, using the Unified Method of Socio-Psychological Testing. Statistical processing was carried out using SPSS 17.0 (Mann-Whitney test, Pearson correlation coefficient, multiple regression analysis). The analysis of the obtained data allowed us to describe the psychological characteristics of students with different levels of risk and protective factors. The most significant risk factors are Anxiety, Need for Group Attention, and Risk-Taking, while the protective factors are Parental Acceptance, Peer Acceptance, and Self-Control.

The results of the correlation analysis showed a relationship between all the factors studied, and both direct and inverse relationships were identified. The regression equations obtained as a result of the regression analysis make it possible to predict the results of psychological and pedagogical support for students.

Keywords: risk factors of development, protective factors against disadvantage, adolescents, high school students.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме: «Психологические особенности обучающихся «группы риска»: выявление и предупреждение неблагоприятных факторов развития» №16-321 от 29.05.2025 г.

Введение. Проблема выявления рискованных факторов развития в подростковом и юношеском возрасте в настоящее время не теряет своей актуальности, поскольку своевременное выявление социальных рисков, в том числе формирования отклоняющегося и рискованного поведения обучающихся, становится приоритетным направлением государственной политики.

Дети и подростки по-прежнему остаются группой, наиболее остро реагирующей на социальные, экономические и политические изменения, нестабильность социальной ситуации в стране и мире. В качестве перспективного подхода к решению ряда практических задач профилактики девиантного поведения подростков может рассматриваться

возможность изучения не только факторов риска, но и факторов защиты, играющих решающую роль в противостоянии негативного влияния социума.

Как показывают исследования М.Е. Поздняковой и В.В. Брюно формы девиантного поведения за последние 40 лет значительно изменились, в том числе появились новые (моббинг, скулшуттинг, деструктивные субкультуры: «Офники», «АУЕ*») (*АУЕ – движение запрещено в России), «Редан», компьютерная зависимость и т.д.). Изучая изменения в деструктивном поведении различных групп населения России за период с 1980 по 2022 гг., авторы отмечают, что к социально приемлемым сегодня относятся и некоторые формы девиаций, растёт количество

подростков, склонных к употреблению ПАВ и суицидальному, а так же саморазрушающему поведению [8].

Ю.А. Клейберг, Д.В. Деулин, рассматривая новый для общества феномен квадروبинга, авторы определяют его как результат утраты социальной идентичности. Его возникновение связано с угрозой психологической безопасности личности, недостаточностью социального опыта в дисфункциональных семьях, неполных, в условиях длительной социальной депривации (Ю.А. Клейберг, Д.В. Деулин, 2025).

В основе разных видов девиаций лежит социальная дезадаптация детей и подростков. К социальным причинам девиантного поведения большинство исследователей традиционно относят неблагоприятное микросоциальное окружение; низкий статус подростка в группе сверстников, отчуждение от социально - позитивного большинства; социальная депривация, недостаточность социально – позитивного опыта. Макросоциальными причинами являются нестабильность социально – экономической ситуации, негативное влияние СМИ, терпимое отношение общества к поведенческим отклонениям, несовершенство законодательства, отсутствие развитой системы социальной поддержки [1,3].

Исследования показывают, что криминальная активность детей и подростков является многофакторным явлением, которое обусловлено рядом социально-психологических неблагоприятных факторов, куда входят: неполная семья, неблагоприятные социально-бытовые условия, воспитание в условиях гипоопеки с элементами агрессии, низкая успеваемость, вовлеченность в асоциальные группы сверстников становятся предикторами совершения подростками правонарушений (В.А. Мудров, А.В. Сахаров, 2025) [5].

На роль семьи как фактора возникновения социальной дезадаптации, проводящей к девиациям указывали И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Д.И. Фельдштейн, Э.Г. Эйдемилер и др.). Влияние семейных факторов на формирование дисфункционального пищевого поведения изучено в трудах С. Кук-Дарзенс, В.И. Шебановой, Т.А. Мешкова, Р.В. Александровой, А.В. Занозина, О.А. Ильчик.

В то же время многие авторы подчёркивают роль личностных характеристик в этиологии отклонений в поведении. Способность личности сопротивляться сложным жизненным ситуациям связан с такими личностными характеристиками, как общительность, эмоциональная стабильность, любопытство, сдержанность, ответственность

(С.Б. Пашкин, Е.П. Кораблина, Н.Б. Лисовская, Е.И. Бражник, Г.Ю. Иконникова [7, С. 387], стрессоустойчивость (Е.С. Письменюк, Е.Ю. Соколов, Л.Г. Магурдумова и др.).

Р.И. Суннатовой исследовалась роль личностного ресурса как условия предупреждения нарушений в поведении подростков, а также предикторов девиантного поведения для осуществления превентивной работы с учащимися и нивелирования возможности становления их девиантности в будущем [9].

Поскольку большинство девиантных проявлений носит латентный характер, не все данные могут быть учтены статистикой, поэтому требуют более тщательного внимания со стороны образовательных организаций.

В нашем исследовании внимание уделяется изучению не только факторов риска, повышающих вероятность вовлечения подростков и юношей в разные формы девиаций, но и факторов защиты, служащих основой противостояния рискогенным влияниям среды. В качестве теоретической задачи ставилась задача определения факторов защиты которые могут рассматриваться как позитивный ресурс, определяющий нормативность поведения, а также как предиктор девиантности. В то же время выявление рискогенных факторов, с которыми сталкивается подросток, и соответствующее психологическое сопровождение становятся важным ресурсом обеспечения успешности его социализации.

Методы и результаты исследования. В нашем исследовании приняли участие 680 обучающихся общеобразовательных организаций города Шадринска Курганской области, из них 16,5% школьники 13 лет, 21,4% – 14 лет, 22,5% – 15 лет, 16,5% – 16 лет, 13,5% – 17 лет, 9,6% – 18 лет; 380 девочек (55,9%) и 300 мальчиков (44,1%).

Для решения задач исследования мы применили «Единую методику социально-психологического тестирования» (ЕМ СПТ) [2]. В качестве методов математической статистики были использованы критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney), коэффициент корреляции Пирсона (Pearson), регрессионный анализ (Linear Regression). При обработке эмпирических данных применялся пакет прикладных компьютерных программ SPSS 17,0.

Анализ эмпирических данных по СПТ (табл.1) показал выраженность неблагоприятных факторов развития, влияющих на обучающихся.

Таблица 1.

Распределение обучающихся (шкалы факторов риска), в %

Уровень	Факторы риска					
	ППЗ	ПВГ	ПАУ	СР	ИМ	ТР
низкий	62,2	50,9	46,75	57,2	59	52,1
средний	36,5	46,2	51,85	40,7	40,2	45,1
высокий	1,3	2,9	1,4	2,1	0,8	2,8

Примечание: ППЗ – «Плохая приспособляемость, зависимость», ПВГ – «Потребность во внимании группы», ПАУ – «Принятие асоциальных установок», СР – «Стремление к риску», ИМ – «Импульсивность», ТР – «Тревожность»

По шкале «Плохая приспособляемость, зависимость» мы выявили, что 1,3% школьников несамостоятельны, зависимы от мнения других, стремятся соответствовать ожиданиям окружающих. 36,5% респондентов имеют средний уровень, что свидетельствует об адекватности восприятия себя в среде других, отсутствии стремления быть членом группы, пренебрегая собственным мнением, установками и ценностями. 423 школьника (62,2%) стремятся к независимости и самостоятельности, хорошо адаптируются к социуму, пресекают все попытки манипулирования.

Значимыми являются половые различия ($U=-5,09$ при $p=0,000$): девочек с высоким и средним уровнем плохой приспособляемости и зависимости больше, чем мальчиков, при этом низкие значения чаще встречаются у мальчиков.

Анализ данных по шкале «Потребность во внимании группы» показал, что 50,9% школьников всей выборки имеют низкие показатели, это говорит о малой способности к продуктивному взаимодействию с людьми в составе референтных групп, возможны тенденция к самоизоляции, ярко выраженный эгоизм. Наименьший процент (2,9%) обучающихся имеют высокое стремление быть частью группы: с ярко выраженной подверженностью групповому влиянию, ориентацией на социальное одобрение, пассивное согласие с мнением подавляющего большинства членов группы. что может привести к следованию негативному девиантному поведенческому примеру. Менее половины респондентов (46,2%) имеют средний уровень потребности во внимании со стороны окружающих.

Нами были выявлены значимые половые различия ($U=-3,612$ при $p=0,000$): девушек с низкими значениями шкалы больше.

Высокие показатели по шкале «Принятие асоциальных установок» зафиксированы лишь у подростков (1,4%), считающих аддиктивные паттерны вполне приемлемыми вследствие низкой критичности собственного поведения. Особое внимание также нужно обратить на тех, у кого выявлены низкие показатели (51,85%), свидетельствующие об определённой ригидности поведенческих установок, высокой тревожности при невозможности (затрудненности) всегда действовать

«правильно». 46,75% обучающихся имеют нормативные показатели.

Девочек с низкими показателями значительно больше, чем мальчиков, в то время как средний и высокий уровень свойственен мальчикам ($U=-2,204$ при $p=0,028$).

Высокий уровень стремления к риску отмечается у 2,1% подростков, что говорит о их выраженной способности к поиску либо созданию опасных ситуаций ради получения эмоционального всплеска. Следует акцентировать внимание на том, что рискованные условия могут быть опасны не только для самого школьника, но и окружающих, что противоречит основам физической и психологической безопасности. У респондентов юношеского возраста такое побуждение отсутствует. Нормативный уровень выявлен у 40,7% обучающихся; ниже нормы – у 57,2%, неспособных рисковать ради достижения цели, решения задачи, получения нужного результата, они предусмотрительны и осторожны.

Интересен тот факт, что у 13-летних девочек стремление к риску выше, чем у мальчиков этого же возраста, хотя в целом по выборке для девочек характерны более низкие показатели по данной шкале ($U=-3,655$ при $p=0,000$).

Меньшее количество школьников с высоким уровнем показателей отмечается по шкале «Импульсивность» – 0,8%, которые характеризуются эмоциональностью и непосредственностью в поведении, прямолинейностью, несоблюдении границ социальной и личной дистанции, что может приводить к конфликтам. У респондентов юношеского возраста данный уровень не зафиксирован. Большинство обучающихся (59%) имеют низкие показатели импульсивности, что говорит о постоянном эмоциональном контроле, сдержанности и дистанцировании от окружающих. Исходя из полученных данных, это наиболее характерно для младших подростков. Средний уровень отмечается у 40,2% детей.

Девочек со средним уровнем импульсивности больше, чем мальчиков ($U=-3,678$ при $p=0,000$).

Следует обратить внимание на данные по шкале «Тревожность»: высокие показатели выявлены у испытуемых всех возрастов (2,8%),

что свидетельствует о наличии беспокойства, тревоги во многих жизненных ситуациях, а застенчивость и неуверенность в своих силах усугубляют обстоятельства. Нормативный уровень отмечается у 45,1% школьников, большинство имеют показатели ниже нормы (52,1%), можно предположить ярко выраженную прагматичность, безэмоциональное взаимодействие «по делу»

Интересны результаты сопоставления данных у обучающихся разного пола: девочек с высокими показателями больше, при этом количество школьников со средним и низким уровнем различается не более, чем на 5% ($U=-8,806$ при $p=0,000$).

Полученные результаты наглядно показывают какие факторы риска оказывают влияние на респондентов и могут привести к формированию различных моделей отклоняющегося поведения. Обучающиеся с высокими показателями по всем шкалам (выборочно – с низкими) обязательно должны быть отнесены службой психолого-педагогического сопровождения школ к категории «требующих повышенного внимания».

Второй блок шкал по методике СПТ позволяет оценить те факторы риска, которые можно актуализировать и усилить в ходе коррекционной-развивающей работы с обучающимися «группы риска» (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение обучающимся (шкалы защиты), в %

Уровень	Факторы риска					
	ПР	ПО	СА	СП	АН	ФУ
низкий	6	18,9	10,8	16,5	8,1	14,4
средний	23,2	43,4	67,3	69,6	53,1	70,8
высокий	70,8	37,7	21,9	13,9	38,8	14,8

Примечание: ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фрустрационная устойчивость»

Для большинства обучающихся наиболее значимым фактором защиты является принятие их родителями: выше нормы – 70,8% всей выборки, что свидетельствует о положительных и близких отношениях с родителями, школьникам достаточно внимания, любви и принятия. Однако необходимо уточнить наличие инфантильности и несамостоятельности обучающихся. Нормативный уровень выявлен у 23,2% школьников. Особое внимание следует обратить внимание на часть выборки (6%), испытывающих недостаток в родительском внимании, можно предположить их безразличие и попустительский либо игнорирующий стиль воспитания.

Различия у респондентов разного пола не обнаружены ($U=-1,327$ при $g=0,184$).

«Принятие одноклассниками»: в целом по выборке высокие показатели отмечены у 37,7% обучающихся, что характерно для подростков; средний уровень – 43,4%. Низкий уровень диагностирован у 18,9% школьников, это может быть показателем низкого социального статуса, напряженных отношений со сверстниками, конфликтов, что приводит к ощущению неполноценности, одиночества, изоляции – фактор защиты может стать фактором риска.

По данной шкале половые различия ($U=-0,756$ при $g=0,45$) не выявлены.

Большинство респондентов (67,3%) имеют средние показатели по шкале «Социальная

активность», высокий уровень выявлен у 21,9% школьников, что не требует психологического вмешательства. При этом 10,8% обучающихся, имеющих низкие показатели по данной шкале, социально пассивная жизненная позиция, социальные связи ограничены, отсутствует или слабо развитая коллективистическая направленность.

Половые различия ($U=-5,508$ при $g=0,000$) свидетельствуют о том, что социально активных девочек больше, чем мальчиков

Высокий уровень по фактору «Социальный контроль» характерен для 13,9% членов выборки, низкий уровень выявлен у 16,5% обучающихся. Низкие значения шкалы свидетельствуют о низком уровне управления своим поведением, эмоциональной неустойчивости, импульсивности вплоть до проявлений агрессии. Большинство респондентов имеют средний уровень социального контроля (69,6%).

Половые различия ($U=-1,087$ при $g=0,277$) по данному фактору не выявлены.

Фактор «Адаптированность к социальным нормам»: высокий уровень – 38,8%; психологам следует обратить внимание на данную категорию диагностируемых, так как это может свидетельствовать о стрессе и чувстве вины при нарушении определенных правил, возможна травмирующая интроспекция норм поведения. Нормативный показатель характерен для половины обучающихся (53,1%). Низкие

значения выявлены у 8,1% респондентов: нормы и правила ими игнорируются, проявляется стремление нарушать их, импульсивные побуждения не сдерживаются.

Половые различия являются значимыми ($U=-2,187$ при $r=0,029$): мальчиков с высоким уровнем адаптированности к нормам больше, чем девочек.

Низкие значения фрустрационной устойчивости (14,4%) свидетельствуют об отсутствии психологического равновесия в

различных стрессовых ситуациях, конфликтах, ситуациях неопределенности. Средний (70,8%) и высокий уровень (14,8%) фрустрационной устойчивости у школьников говорит об отсутствии негативных тенденций. Половые различия ($U=-0,671$ при $r=0,502$) по данному фактору защиты не выявлены.

Соотношение факторов риска и защиты изучалось посредством корреляционного (табл. 3).

Таблица 3.

Матрица корреляций факторов риска и защиты

	ПР	ПО	СА	СП	АН	ФУ
ППЗ	-0,314**	-0,350**	-0,215**	-0,111**	-0,196**	-0,201**
ПВГ	0,135**	0,049	0,159**	0,213**	0,255**	0,049
ПАУ	-0,211**	0,168**	0,092*	-0,099**	0,135**	-0,007
СР	-0,112**	-0,075	-0,051	-0,087*	-0,193**	-0,005
ИМ	-0,131**	-0,155**	-0,083*	-0,104**	-0,142**	-0,081*
ТР	-0,106**	-0,139**	-0,031	0,062	0,005	-0,055

Примечание. ППЗ – «Плохая приспособляемость, зависимость», ПВГ – «Потребность во внимании группы», ПАУ – «Принятие асоциальных установок», СР – «Стремление к риску», ИМ – «Импульсивность», ТР – «Тревожность», ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фрустрационная устойчивость»

* Корреляция значима на уровне 0,05,

** Корреляция значима на уровне 0,01

Эмпирические значения коэффициента корреляции Пирсона показали наличие значимых корреляционных связей между изучаемыми переменными:

1. фактор «Плохая приспособляемость, зависимость» имеет отрицательную корреляционную связь со всеми факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = -0,314$ при $p=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = -0,350$ при $p=0,01$), «Социальная активность» ($r = -0,215$ при $p=0,01$), «Самоконтроль поведения» ($r = -0,111$ при $p=0,01$), «Адаптированность к нормам»

($r = -0,196$ при $p=0,01$), «Фрустрационная устойчивость» ($r = -0,201$ при $p=0,01$), следовательно актуализация и усиление факторов защиты в ходе профилактической и коррекционно-развивающей работы позволит снизить уровень зависимости и плохой приспособляемости обучающихся;

2. фактор риска «Потребность во внимании группы» прямо связан с:

– фактором «Принятие родителями», что мы объясняем общей потребностью во внимании обучающихся подросткового и юношеского возраста со стороны людей разных возрастов и статусов ($r = 0,135$ при $p=0,01$);

– фактором «Социальная активность» ($r=0,159$ при $p=0,01$), то есть чем выше активность обучающегося в социальном взаимодействии, тем более он привлекает к себе внимание и наоборот;

– фактором «Самоконтроль поведения»: продуктивное взаимодействие в группе требует владения собственным эмоциональным состоянием ($r = 0,213$ при $p=0,01$), а также быстрой адаптированности к социальным нормам конкретной группы ($r = 0,255$ при $p=0,01$);

3. показатели фактора «Принятие асоциальных установок»:

– имеют обратные связи с фактором «Принятие родителями» ($r = -0,211$ при $p=0,01$), «Самоконтролем поведения» ($r = -0,099$ при $p=0,01$), то есть чем ниже показатели одной переменной, тем выше – другой;

– прямые связи с показателями факторов «Принятие одноклассниками» ($r = 0,168$ при $p=0,01$), «Социальная активность» ($r = 0,092$ при $p=0,05$), «Адаптированность к нормам» ($r = 0,135$ при $p=0,01$), то есть чем более активен обучающийся и адаптирован к социальным нормам, тем выше его принятие одноклассниками;

4. «Стремление к риску» отрицательно связан со следующими факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = -0,112$ при $p=0,01$), «Самоконтроль поведения» ($r = -0,087$ при $p=0,05$), «Адаптированность к нормам» ($r = -0,193$ при $p=0,01$);

5. обратные сильные связи фактор «Импульсивность» имеет с такими, как «Принятие родителями» ($r = -0,131$ при $p=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = -0,155$ при

$\rho=0,01$), «Социальная активность» ($r = - 0,083$ при $\rho=0,05$), «Самоконтроль поведения» ($r = - 0,104$ при $\rho=0,01$), «Адаптированность к нормам» ($r = - 0,142$ при $\rho=0,01$), «Фрустрационная устойчивость» ($r = - 0,081$ при $\rho=0,01$), следовательно снижение уровня импульсивности возможно, благодаря развитию защитных факторов;

6. фактор риска «Тревожность» связан всего с двумя факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = - 0,106$ при $\rho=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = - 0,139$ при $\rho=0,01$), значит в программе психолого-педагогического сопровождения обучающихся обязательно

должны быть «проработаны» отношения с родителями и сверстниками.

Таким образом, выявленные положительные и отрицательные корреляционные связи целесообразно учитывать при работе с обучающимися «группы риска».

Однако, наличие корреляционной связи не всегда свидетельствует о зависимости изучаемых переменных, что обусловило необходимость применения множественного регрессионного анализа. Данный вид анализа показал вклад каждого фактора защиты в возможность изменения каждого из выявленных рискованных факторов (табл. 4).

Таблица 4.

Статистические результаты регрессионного анализа

Показатель	β	Sig.	Показатель	β	Sig.	Показатель	β	Sig.
«Плохая приспособляемость, зависимость»			«Потребность во внимании группы»			«Принятие асоциальных установок»		
(Constant)	53,031	0,000	(Constant)	18,739	0,000	(Constant)	31,467	0,000
ПР	-0,183	0,000	ПР	-0,045	0,357	ПР	0,148	0,001
ПО	-0,199	0,000	ПО	-0,088	0,033	ПО	0,089	0,014
СА	0,023	0,619	СА	0,103	0,060	СА	-0,028	0,559
СП	0,124	0,012	СП	0,207	0,000	СП	0,052	0,314
АН	0,024	0,686	АН	0,297	0,000	АН	0,019	0,759
ФУ	-0,061	0,231	ФУ	0,200	0,001	ФУ	-0,167	0,002
«Стремление к риску»			«Импульсивность»			«Тревожность»		
(Constant)	45,770	0,000	(Constant)	47,570	0,000	(Constant)	39,174	0,000
ПР	0,008	0,880	ПР	-0,014	0,717	ПР	-0,159	0,003
ПО	-0,020	0,647	ПО	-0,085	0,010	ПО	-0,143	0,001
СА	0,104	0,071	СА	0,047	0,286	СА	0,068	0,253
СП	0,010	0,872	СП	-0,016	0,729	СП	0,213	0,001
АН	-0,386	0,000	АН	-0,099	0,082	АН	0,109	0,158
ФУ	0,147	0,022	ФУ	0,027	0,573	ФУ	-0,094	0,153

Примечание: В - значения коэффициентов регрессионного уравнения, Sig. – уровень статистической значимости; ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фрустрационная устойчивость»

Статистические расчеты позволили составить регрессивные уравнения, показывающие удельный вес показателей факторов защиты обучающихся «группы риска» при возможности нивелирования факторов риска:

Плохая приспособляемость, зависимость прогноз = $53,031 - 0,183_{ПР} - 0,199_{ПО} + 0,124_{СП}$

На плохую приспособляемость и зависимость обучающихся оказывают влияние уровень принятия родителями ($\rho=0,000$) и одноклассниками ($\rho=0,000$) – наличие низких показателей повышает уровень зависимости, в то время как самоконтроль поведения ($\rho=0,012$) может ее снижать.

Потребность во внимании группы прогноз = $18,739 - 0,088_{ПО} + 0,207_{СП} + 0,297_{АН} + 0,2_{ФР}$

Данное уравнение показывает, что увеличение адаптированности к социальным нормам ($\rho=0,000$), фрустрационной устойчивости ($\rho=0,001$) и самоконтроля поведения ($\rho=0,000$), снижение ярко выраженности потребности в принятии одноклассниками ($\rho=0,033$) может снизить потребность привлекать к себе внимание группы, прежде всего отклоняющимся поведением.

Принятие асоциальных установок прогноз = $31,467 + 0,148_{ПР} + 0,089_{ПО} - 0,167_{ФУ}$

Принятие асоциальных установок напрямую зависит от уровня принятия родителями ($\rho=0,001$) и одноклассниками ($\rho=0,014$), обратно – от уровня фрустрационной устойчивости ($\rho=0,002$).

Стремление к риску $\text{прогноз} = 45,77 + 0,147 \text{ фУ} - 0,386 \text{ АН}$

Регрессионный анализ показал, что стремление к риску зависит от фрустрационной устойчивости ($\rho=0,000$) и адаптированности к социальным нормам ($\rho=0,022$).

Импульсивность $\text{прогноз} = 45,57 - 0,085 \text{ ПО}$

Снижение потребности в принятии одноклассниками ($\rho=0,01$) повлечет за собой уменьшение импульсивности.

Тревожность $\text{прогноз} = 39,174 + 0,213 \text{ СП} - 0,159 \text{ ПР} - 0,143 \text{ ПО}$

Для снижения тревожности школьников необходимо повысить уровень принятия родителями ($\rho=0,003$) и одноклассниками ($\rho=0,001$), снизить невротическую потребность самоконтроля ($\rho=0,001$).

Заключение. Таким образом, мы показали взаимозависимость показателей факторов риска неблагоприятного развития от факторов защиты экспериментальной выборки.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии факторов риска, неблагоприятно влияющих на процесс личностного и поведенческого развития обучающихся: «Потребность во внимании группы», «Стремление к риску», «Тревожность»,

С «Принятием родителями» связаны все факторы риска, с «Принятием одноклассниками» – «Плохая приспособляемость, зависимость», «Принятие асоциальных установок», «Импульсивность»,

«Тревожность»; «Социальная активность» коррелирует с «Плохой приспособляемостью, зависимостью», «Потребностью во внимании группы», «Принятию асоциальных установок», «Импульсивностью»; «Самоконтроль поведения» и «Адаптированность к нормам» – со всеми факторами, кроме «Тревожности»; «Фрустрационная устойчивость» имеет связи лишь с «Импульсивностью» и «Плохой приспособляемостью». Направление корреляционных связей показывает необходимо усиление или снижение факторов защиты для нивелирования рискогенности условий, в которых находятся школьники.

Регрессионный анализ позволил определить удельный вес показателей защиты в развитии факторов риска подростков и старшеклассников, что дает возможность спрогнозировать результаты мероприятий психолого-педагогического сопровождения.

В целом данные исследования свидетельствует о необходимости специальной работы, направленной на развитие факторов защиты, нивелированию факторов риска, выявленных нами в ходе диагностической работы. При разработке профилактических и коррекционно-развивающих программ для работы с обучающимися, а также при выборе средств и способов психолого-педагогического сопровождения следует учитывать результаты корреляционного и регрессионного видов анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова, Е.А. Особенности антивиталяного поведения подростков / Е.А. Быкова, Е.О. Николаева. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1(65). – С. 24-30. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339412>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Взаимосвязь личностных особенностей и жизнестойкости у студентов педагогического вуза / С.Б. Пашкин, Е.П. Кораблина, Н.Б. Лисовская и др. – Текст : электронный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 6 (54). – С. 374-388. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47473979_21914346.pdf. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Змановская, Е.В. Теоретико-методологическое обоснование общей теории девиантности и девиантного поведения / Е.В. Змановская. – Текст : электронный // СПб институт психологии и соц. работы. Ученые записки. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 9, вып. 1. – С. 133-138. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11748207>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Коповая, О.В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе / О.В. Коповая. – Текст : электронный // Пензенский психологический вестник. – 2016. – № 1 (6). – С. 148-156. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26331106>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Мудров, В.А. Возможности психологических методов в прогнозировании риска противоправного и суицидального поведения подростков / В.А. Мудров, А.В. Сахаров. – Текст : электронный // Психология и право. – 2025. – № 15(1). – С. 125-139. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150109> (дата обращения: 21.08.2025).
6. Организация деятельности образовательных организаций, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ, пропаганду здорового образа жизни среди обучающихся (на основе результатов социально-психологического тестирования). Методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / авт.-сост.: М.В. Алагуев, О.В. Заева. – Москва : Центр защиты прав и интересов детей, 2024. – 124 с. – Текст : непосредственный.
7. Позднякова, М. Е. Девиантное поведение населения как отражение дезадаптационных процессов в российском обществе (по материалам государственной статистики) / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно. – Текст : электронный // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 306-330. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe->

povedenie-naseleniya-kak-otrazhenie-dezadaptatsionnyh-protseessov-v-rossiyskom-obschestve-po-materialam-gosudarstvennoy (дата обращения: 21.08.2025).

8. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся со склонностью к антивита́льному поведению : учеб.-метод. пособие для студентов направления подготовки 44.00.00 Образование и пед. науки / Шадринский государственный педагогический университет, Институт психологии и педагогики, Кафедра психологии развития и педагогической психологии. – Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2022. – 100 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. Пользователей. – Текст : электронный.

9. Суннатова, Р.И. Психологическая диагностика личностного ресурса как одно из условий психолого - педагогической коррекции и предупреждения девиантного поведения подростков / Р.И. Суннатова. – Текст : электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 8(64). – С. 42-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-diagnostika-lichnostnogo-resursa-kak-odno-iz-usloviy-psihologo-pedagogicheskoy-korreksii-i-preduprezhdeniya> (дата обращения: 21.08.2025).

REFERENCES

1. Bykova, E. A. and Nikolaeva, E. O. (2025), 'Features of anti-sexual behavior of adolescents', *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 1(65), pp. 24-30, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339412>. [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
2. Pashkin, S.B., Korablina, E.P. et al. (2021), 'The relationship between personality traits and resilience in students of a pedagogical university', *Perspectives of Science and Education* [pdf], no. 6 (54), pp. 374-388, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47473979_21914346.pdf. [Accessed 21.08.2025] (in Russian)
3. Zmanovskaya, E.V. (2008), 'Theoretical and methodological substantiation of the general theory of deviance and deviant behavior' *Scientific Notes* [online], Санкт-Петербург, Т. 9, no. 1, pp. 133-138, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11748207> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
4. Kopovaya, O.V. (2016), 'New forms of deviant behavior of adolescents in the modern information society', *Penza Psychological Bulletin* [online], no. 1 (6), pp. 148-156, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26331106> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
5. Mudrov V.A. and Saharov A.V. (2025), 'Possibilities of psychological methods in predicting the risk of unlawful and suicidal behavior of adolescents', *Psychology and Law* [online], no. 15(1), pp. 125-139, available at: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150109> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
6. Alaguev, M. V. and Zaeva, O. V. (2024), *Organization of educational organizations aimed at preventing the use of psychoactive substances and promoting a healthy lifestyle among students (based on the results of socio-psychological testing). Methodological recommendations for Managers and teaching staff of educational organizations*, Moscow: Center for the Protection of Children's Rights and Interests, 124 p. (in Russian)
7. Pozdnyakova, M. E. and Bryuno, V. V. (2023), 'Deviant behavior of the population as a reflection of maladaptation processes in Russian society (based on state statistics)', *Bulletin of the Institute of Sociology* [online], Т. 14, no. 4, pp. 306-330, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-naseleniya-kak-otrazhenie-dezadaptatsionnyh-protseessov-v-rossiyskom-obschestve-po-materialam-gosudarstvennoy> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
8. *Psychological and pedagogical support for students with a tendency to anti-sexual behavior : manual for students* (2022), Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 100 p., available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
9. Sunnatova, R. I. (2019), 'Psychological diagnostics of a personal resource as one of the conditions for psychological and pedagogical correction and prevention of deviant behavior of adolescents', *Society: sociology, psychology, pedagogy* [online], no. 8(64), pp. 42-46, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-diagnostika-lichnostnogo-resursa-kak-odno-iz-usloviy-psihologo-pedagogicheskoy-korreksii-i-preduprezhdeniya> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

С.В. Истомина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

S.V. Istomina, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.

E.A. Bykova, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.